

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ СВЯЗИ В ЗАБАЙКАЛЬСКОМ ФРОНТЕ В ХОДЕ
МАНЬЧЖУРСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ
В СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ 1945 Г.
(9 августа – 2 сентября 1945 г.)**

А. А. Вербицкий, С. М. Островерхий, А. В. Пелогейко, В. Ю. Семин

В статье на основе обобщения военно-исторических материалов по тематике советско-японской войны 1945 г. и данных Центрального архива МО РФ произведён анализ организации и обеспечения связи Забайкальского фронта при проведении Маньчжурской стратегической операции по разгрому Квантунской армии милитаристской Японии в 1945 г.

Ключевые слова: Забайкальский фронт, Квантунская армия, Маньчжурия; наступательная операция, Северная Корея, обеспечение связи, проводная связь, радиосвязь, подвижные средства связи, Большой Хинган, пустынно-степная и горно-таёжная местность.

Боевые действия Забайкальского фронта по разгрому Квантунской армии империалистической Японии можно разделить на два этапа.

Первый этап (с 9 по 14-17 августа) – выполнение ближайшей задачи стратегической операции – разгром основных сил Квантунской армии и выход советских войск на Центрально-Маньчжурскую равнину.

Второй этап (с 15-18 августа по 2 сентября) – преследование противника, выход советских войск в центральные районы Маньчжурии и Северную Корею, капитуляция Квантунской армии.

В соответствии с этими этапами ниже кратко излагаются боевые действия каждого фронта и рассматриваются вопросы обеспечения связи в ходе операции [1, С. 630-640].

9 августа 1945 г., после объявления войны Японии, войска Забайкальского фронта перешли в решительное наступление и к исходу первого этапа операции разгромили части противника, оборонявшие приграничную полосу укреплений, и изолировали Квантунскую армию от стратегических резервов японского командования в Китае.

За это время войска фронта продвинулись вперёд и их штабы переместились [2, С. 156-161]:

- конно-механизированной группы – свыше 400 км, штаб – три раза со скачками 60-80 км;
- 17-й армии – до 390 км, штаб – два раза через 70 и 140 км;
- 6-й гвардейской танковой армии – до 500 км, штаб – три раза через 100-150 км;
- 53-й армии – до 200 км, штаб – два раза через 50-65 км;
- 39-й армии – до 250 км, штаб – два раза через 75-80 км;
- 36-й армии – до 200 км, штаб – через 75-100 км.

Темпы продвижения войск в ходе операции оказались значительно выше намеченных планом, что потребовало внесения существенных изменений в план связи.

К началу наступательной операции проводная связь командования фронта обеспечивалась с двух пунктов управления: в Матат Сомоне, где размещался штаб фронта, и в Тамцак-Булаке, где находился командующий войсками фронта со своей оперативной группой.

В первый и второй дни наступательной операции проводная связь по всем направлениям, за исключением Генерального Штаба и штаба Главного командующего советского командования на Дальнем Востоке, работала достаточно

устойчиво и обеспечивала бесперебойное управление войсками фронта.

На направлениях к Генеральному Штабу и штабу Главнокомандующего советского командования на Дальнем Востоке имели место довольно частые перемены связи, которые вызывались большой протяжённостью линий связи и их плохим эксплуатационным обслуживанием.

Наиболее неблагоприятным по состоянию проводов был участок Ундурхан – Кяхта, перемены на котором составляли почти 50 процентов общей длительности переменов на этом направлении.

На третий день операции, с переходом штаба фронта в Тамцак-Булак, а штаба 6-й гвардейской танковой армии – Юто, проводная связь со штабом армии поддерживалась до Модон-Обо по постоянной линии и далее до Юто по шестовой аппаратами М-44.

К этому времени разведкой связи было установлено, что никаких постоянных линий на занятой территории в полосе наступления фронта нет, и поэтому расчёт на возможность их использования для обеспечения связи с армиями не оправдался.

12 августа, на четвёртый день операции, в связи с переходом штаба конно-механизированной группы из Цанха-Обо в устье реки Хабичин-Гол со скачком 135 км, проводная связь с ней была закрыта, и весь обмен боевыми документами производился только по радио и самолётами связи.

К исходу 12 августа все связи с узла, развёрнутого в Матат Сомоне, были переданы на узел связи в Тамцак-Булак.

Ввиду значительного отставания строительства линий 13 августа была закрыта проводная связь со штабами 6-й гвардейской танковой, 17-й и 53-й армиями.

В дальнейшем, до выхода этих армий за Большой Хинган, командованием фронта было решено связь с ними обеспечивать только по радио и подвижными средствами.

Что же касается наступавшей на главном направлении 30-й армии, то проводная связь с ней, по Бодо или СТ-35, а при плохом состоянии линий – по М-44, обеспечивалась в течение третьего и четвёртого дней операции. В целях высвобождения радиостанций РАТ, необходимых для бесперебойной радиосвязи с конно-механизированной группой, 17-й, 6-й гвардейской танковой и затем с 36-й армиями, было решено поддерживать проводную связь с 39-й армией до конца операции, хотя строительство постоянных линий связи на этом направлении было связано с очень большими трудностями. Пустынно-гористая местность и полное отсутствие необходимого для заготовки столбов леса потребовали подвозки столбов с места их сосредоточения у государственной границы до места работ телеграфно-строительных рот. Вследствие этого строительство линий замедлилось и отставало от темпов, намеченных в плане связи. За первые три дня операции три отдельных линейных батальона связи построили на фронтовой оси всего 35 км линий ёмкостью восемь проводов при плане в 90 км.

Чтобы обеспечить проводную связь по оси фронта, параллельно постоянной линии строилась кабельно-шестовая двухпроводная линия. По мере готовности постоянной линии связь переключалась на неё, а шестовые средства перебрасывались вперёд.

Таким путём для связи с 39-й армией было построено 180 км кабельно-шестовой линии.

В дальнейшем, вследствие прошедших на обширном пространстве обильных дождей, подвозка столбов с государственной границы была невозможной. Поэтому на шестой день операции было решено прекратить строительство осевой постоянной линии связи нормального профиля и перейти на постройку малогабаритной линии в две цепи.

Тонкомерные столбы для такой линии удалось заготовить в ближайших

берёзовых рощах; подвоз их на место строительства особых трудностей не составил. К 14 августа малогабаритная линия в четыре провода была построена до Ахурсу и к 16 августа – до Хакусенеры, где она вышла на постоянную воздушную линию на территории Маньчжурии. К этому времени штаб 39-й армии переместился в Ахурсу, а второй эшелон полевого управления армии – в Мататандор Улан.

Благодаря построенной линии штаб фронта имел с указанными пунктами управления устойчивую телеграфную связь, с первым – по Бодо, со вторым – по СТ-35.

Обеспечение проводной связи с наступавшей на левом крыле фронта 36-й армией в первые дни операции особых трудностей не составляло, так как на территории противника имелись постоянные линии, пригодные для восстановления и использования. Большие трудности с обеспечением проводной связи с 36-й армией возникли на шестой день операции, когда её войска вышли на реку Хуин-Гол. Засевший в горах противник держал под сильным обстрелом проходившую здесь постоянную линию связи. Она была разрушена на большом протяжении, и её восстановление потребовало бы значительного времени и больших жертв. Поэтому с разрешения командования фронта было решено с 14 августа прекратить её восстановление и до выхода войск армии на магистраль Харбин – Чанчунь обеспечивать связь со штабом армии только по радио.

К исходу 15 августа разведкой связи, которую вели начальники связи частей, соединений и специально созданные для этого группы, было установлено наличие на территории, очищенной от противника, следующих линий связи:

- на участке Халун – Аршань – Солунь – четыре линии ёмкостью от восьми до двадцати шести проводов, в том числе

две цепи, состояние линий удовлетворительное;

- на участке Халун – Аршань – Ханагай – линия с одной цепью и тремя проводами, состояние линии плохое: 30% столбов спилено и сожжено, 60% проводов разрушено;

- на участке Хандагай – Хайлар – одна линия в два провода, разрушена на 50%;

- на участке Хакусенера – Балтай – одна линия на два провода с разрушением до 30%;

- на участке Балтай – Солунь – две линии ёмкостью в восемь и двенадцать проводов с разрушением 10%;

- на участке Балтай – Ванемяо – две линии ёмкостью в восемь и двенадцать проводов с разрушением 15 и 20%.

Обнаруженные постоянные линии дали возможность начальнику связи фронта широко их использовать для обеспечения проводной связи в дальнейшем ходе наступательной операции.

Для восстановления и эксплуатационного обслуживания обнаруженных линий связи были выделены находившиеся в резерве и на направлениях к армиям строительные и эксплуатационные и эксплуатационные части. Но подтянуть их к месту работы оказалось делом нелёгким. Они значительно отстали от наступавших войск, а плохое состояние размытых дождями дорог и их загрузка войсковым автотранспортом затрудняли их быструю переброску на новое место. Поэтому имевшиеся на территории Маньчжурии постоянные линии удалось полностью использовать для обеспечения проводной связи фронта лишь в конце операции.

Радиосвязь стала работать на двусторонний обмен с началом боевых действий фронта 9 августа, и её загрузка усиливалась по мере нарастания темпов наступления войск и их продвижения в глубь Маньчжурии ввиду большой нагрузки уже к исходу 9 августа были установлены дополнительные каналы радиосвязи: со штабом конно-

механизированной группы – радионаправление № 1а и с вновь организованными оперативными группами – 6-й гвардейской танковой армией – радионаправление № 7 и 39-й армией – радионаправление № 8.

Радиосвязь с Генеральным Штабом, ввиду большой загрузки радиоретрансляционной станции в Чите и её необеспеченности электроэнергией, поддерживалась напрямую, но не систематически. Поэтому на второй день операции, в соответствии с распоряжением начальника связи штаба Главкома на Дальнем Востоке генерал-полковника войск связи Псурцева Н. Д., все документы в адрес Генерального Штаба и центральных управлений передавались через узел связи штаба Главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке.

Радиосвязь со штабом Главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке обеспечивалась непосредственно, без ретрансляции, радиостанциями РАТ с приставкой «Алмаз». Ввиду довольно частых перерывов проводной связи и неполадок в регулировке аппаратов Бодо это направление было сильно загружено и обеспечивалось двумя, а иногда и тремя каналами Бодо – радио.

Радиосвязь на этом направлении работала устойчиво. Отдельные нарушения радиосвязи имели место из-за непрохождения волн, сильных помех и прослушивания радистами вызовов.

Радиосвязь слуховая и буквопечатанием в первые дни операции со штабами армий, за исключением 17-й, работала устойчиво. В направлении 17-й армии, в отдельные часы, наблюдалось плохое прохождение волн, что отрицательно сказывалось на качестве радиосвязи.

Со штабом 6-й гвардейской танковой армии поддерживалась главным образом слуховая радиосвязь. Приданная штабу для обеспечения связи буквопечатанием радиостанция РАТ с приставками «Алмаз» отставала из-за быстрого продвижения войск и не успевала

развёртываться на коротких остановках штаба армии.

Вследствие увеличения расстояний между штабом фронта и штабами конно-механизированной группы (КМГ), 6-й гвардейской танковой и 17-й армий до нескольких сот километров потребовалось для обеспечения устойчивой радиосвязи с КМГ установить промежуточную радиостанцию штаба фронта, а на направлениях к 6-й гвардейской танковой и 17-й армий применять специальные антенны и подбирать наиболее выгодные в отношении проходимости и свободные от помех частоты. Радиосвязь со штабами резервных соединений фронта (111-я танковая дивизия, 227-я и 317-я стрелковые дивизии) работала устойчиво.

Радиосвязь по сети взаимодействия фронта использовалась штабами армий весьма ограниченно. Это объяснялось действием армий на отдельных операционных направлениях и получения необходимой информации из штаба фронта.

В целях обеспечения непрерывности радиосвязи и её устойчивой работы в течение первого этапа наступательной операции начальником связи фронта было произведено перераспределение радиосредств и создано третье положение для штаба фронта, кроме того, за счёт сокращения резервных средств были созданы два промежуточных радиоузла: один – для вспомогательного пункта управления, другой – для организации переприёма на направлении конно-механизированной группы.

Связь подвижными средствами в первые дни операции действовала нормально и позволяла производить своевременный обмен боевыми документами и служебными пакетами между штабами фронта и армий.

Благодаря тому, что водители автомобилей и фельдъегеря были хорошо обучены в ориентировании в пустынно-степной местности, а машины подготов-

лены к преодолению значительных расстояний, работа подвижных средств до 15 августа производилась ежедневно по установленному графику. В дальнейшем большие расстояния и прошедшие в районе Большого Хингана проливные дожди значительно затруднили движение автотранспорта, что вызвало перебои в обмене корреспонденции. На этом этапе операции сказались отсутствие в распоряжении начальника связи фронта самолётов связи, изъятых из его ведения командованием для офицеров оперативного управления. Из всех самолётов авиаполка связи для доставки срочных пакетов могли использоваться лишь один-два и то только на направлениях к 6-й гвардейской танковой армии и конно-механизированной группе. За время с 1 по 15 августа было доставлено пакетов: самолётами – 3238, автомобилями – 39207 и мотоциклами – 291.

Приведённые числа показывают, что на первом этапе наступательной операции почти вся работа по обмену корреспонденцией выполнялась автомашинами. Следует отметить, что фельдъегеря и водители проявили исключительное старание и самоотверженность в выполнении своего долга. Они работали буквально без отдыха, совершая рейсы в ночное время, по размытым дождями дорогам или по целине и зачастую под обстрелом оставшихся в тылу групп противника.

В результате полного разгрома основных сил Квантунской армии и выхода войск Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов в Центральную Маньчжурию, командующий Квантунской армией был вынужден принять продиктованные ему Верховным Главнокомандованием Советских Вооружённых Сил условия безоговорочной капитуляции и отдать 17 августа приказ о прекращении боевых действий и сдаче оружия советским войскам.

Во исполнение отданного приказа с 18 августа японские войска на некоторых участках фронта начали капитули-

ровать и сдаваться в плен. В то же время на отдельных участках фронта части и соединения Квантунской армии продолжали бои, умышленно затягивали капитуляцию и старались оторваться от советских войск и отойти вглубь территории Маньчжурии. В этих условиях стремительность наступления приобрела особое значение, и Забайкальский фронт получил задачу сформировать несколько высокоподвижных и хорошо оснащённых отрядов и немедленно захватить ими крупные центры и порты Маньчжурии – Чанчунь, Мукден, Дайрен, Порт-Артур и другие. Одновременно остальным войскам фронта было приказано ускорить продвижение вперёд с целью как можно быстрее занять территорию Маньчжурии. При выполнении этой задачи связь фронта с армиями, армий с корпусами, выделенными подвижными отрядами и авиадесантами, а в корпусах – с дивизиями поддерживалась в основном по радио. Штаб Забайкальского фронта имел проводную связь только с 39-й и 53-й армиями, с остальными же штабами (17-я и 36-я армии, 6-я гвардейская танковая армия и конно-механизированная группа) связь до полного завершения операции в Маньчжурии и занятия войсками указанных им районов обеспечивалась только по радио.

Проводная связь по местным постоянным линиям со штабами 36-й и 6-й гвардейской танковой армий была установлена только 30 августа, то есть когда штаб Забайкальского фронта переместился из Ванмяо в Чанчунь.

На втором этапе наступательной операции Забайкальского фронта радиосвязь сыграла особенно большую роль. Кроме обеспечения связи со штабами армий, подвижными отрядами и резервными соединениями фронта, она выполняла и другие задачи, возникавшие совершенно неожиданно в ходе развития боевых действий фронта. Так, в период 17-20 августа была обеспечена радиосвязь с высаженными в городах

Тунляо и Чанчуне группами представителей штаба фронта с целью приёма капитулировавших там японских войск. Для установления связи в эти пункты были переброшены на самолётах радиостанции РСБ [4].

Управление войсками фронта на втором этапе операции осуществлялось до 19 августа из Тамцак-Булака, где располагался штаб фронта со своим узлом связи. 19 августа в целях приближения управления к войскам из состава штаба фронта была выделена оперативная группа, переброшенная с ограниченными средствами в Ванемяо. Этой оперативной группе обеспечивалась проводная связь со штабом Главкома на Дальнем Востоке, штабом фронта и 39-й армией и радиосвязь с 6-й гвардейской танковой, 36-й, 39-й и 53-й армиями, а также конно-механизированной группой.

22 августа в этот пункт перешёл штаб фронта со своим узлом связи, установившим проводную связь с Генеральным Штабом, штабом Главкома на Дальнем Востоке, со штабом 39-й армии и радиосвязь по всем радиосетям и радионаправлениям.

После приёма капитуляции всей Квантунской армии командующий войсками фронта Маршал Советского Союза Малиновский Р. Я. 28 августа принял решение на перемещение штаба фронта в город Чанчунь. Ввиду полного бездорожья и нарушения движения железнодорожного транспорта начальник связи фронта генерал-полковник войск связи Леонов А. И. решил перебросить основную часть фронтового узла связи в Чанчунь авиатранспортом на расстояние 440 км. 29 августа узел связи фронта был развёрнут в г. Чанчунь и 30 августа установил проводную и радиосвязь со всеми штабами армий и отдельных соединений фронта [3, С. 263-278].

Как видно из изложенного, войска связи Забайкальского фронта в сложных условиях наступательной операции справились со своими задачами и обес-

печили командованию фронта бесперебойное управление войсками.

Однако в целях определения правильности и жизненности плана связи на операцию, использования различных средств связи и объёма работы, выполненной частями связи фронта, целесообразно провести сравнительный анализ между намеченной по плану и фактически выполненной работой.

Для обеспечения проводной связи планом намечалось строительство и восстановление на всю глубину наступательной операции постоянных линий общей протяжённостью 2105 км и на них 9190 проводо-километров [4].

Фактически для обеспечения проводной связи штаба фронта в ходе операции линейные части связи построили значительно меньше постоянных линий, а восстановили много больше, причём распределение работы между отдельными строительными частями было неравномерным.

Строительство новых постоянных линий производилось главным образом в первые дни наступательной операции, при этом объём строительства был небольшой. В среднем за каждую из рот, строивших постоянные линии, приходится за всю операцию 15 км линий, 110 проводо-километров. Такой небольшой темп постройки постоянных линий объясняется тем, что в первые три дня строилась ось связи фронта за 39-й армией, и на её строительстве были сосредоточены усилия значительного числа линейных частей связи. На четвёртый день операции было принято решение строительство постоянных линий связи прекратить и сосредоточить усилия линейных частей на восстановлении постоянных линий в центральной части Маньчжурии. Эта работа могла выполняться только при достаточном продвижении наших войск в глубь страны и соответствующей перегруппировке линейных частей связи. Всего с 19 по 31 августа было восстановлено 3656 км линии ёмкостью 20384

проводо-километров, что даёт в среднем на каждую телеграфно-строительную роту 180 км линий ёмкостью 886 проводо-километров. Таким образом, средняя дневная выработка каждой телеграфно-строительной роты по восстановлению постоянных линий связи составляет 16 км ёмкостью 88,6 проводо-километров, что значительно ниже её возможностей.

Отсюда следует, что при планировании проводной связи на наступательную операцию фронта не был полностью учтён ряд характерных особенностей как самой операции, так и театра военных действий.

Соотношение сил и средств на направлении главных ударов Забайкальского фронта, глубина и темпы наступления, совершенно безлесная местность и отсутствие проверенных разведывательных данных о состоянии проводной связи на территории Маньчжурии требовали более осторожного и расчётливого планирования проводной связи на операцию.

Вместо намеченного строительства и восстановления постоянных линий за всеми армиями (в том числе и за 6-й гвардейской танковой) следовало бы все усилия сосредоточить на строительстве постоянной линии за 39-й армией, по направлению перемещения штаба фронта. Это позволило бы значительно сократить число задействованных на работе линейных частей связи, быстрее выдвинуть их вперёд для восстановления линий связи на территории Маньчжурии, а также выделить из них автотранспорт и людей для усиления радиоподразделений.

Отсутствие достаточно прочной и развитой постоянной линии связи по оси перемещения штаба фронта вызвало довольно частые и продолжительные перерывы проводной связи с Генеральным Штабом, штабом Главкома на Дальнем востоке, армиями и тылами фронта (таблица 1).

Таблица 1.

Количество и продолжительность перерывов проводной связи штаба Забайкальского фронта с 1 по 31 августа 1945 г. [1, С. 637-638]

Направление связи	Количество перерывов	Продолжительность перерывов	Примечание
Генеральный Штаб	111	211 ч.	С 15 по 31 августа проводной связи не было
Штаб Главкома на ДВ:			
первое направление	96	154 ч. 31 м.	
второе направление	93	201 ч. 48 м.	
Штаб КМГ	4	390 ч. 35 м.	
Штаб 17-й армии	6	399 ч. 49 м.	
Штаб 33-й армии	9	25 ч.	
Штаб 39-й армии	11	23 ч. 55 м.	
Штаб 36-й армии	16	455 ч. 15 м.	
Штаб 6-й гвардейской танковой армии	9	400 ч. 40 м.	
Управление тыла фронта	6	17 ч. 55 м.	

Из таблицы 1 можно сделать вывод, что проводная связь работала неустойчиво только с наступавшей на главном направлении 39-й армией, находившейся во втором эшелоне 53-й армией и управлением тыла фронта. С Генеральным Штабом, штабом Главнокомандующего

советскими войсками на Дальнем Востоке проводная связь работала неустойчиво, а с конно-механизированной группой, 17-й, 36-й и 6-й гвардейской танковой армиями проводная связь обеспечивалась только в первые дни операции, а в последующие дни, вплоть до выхода

войск армий в назначенные им районы, отсутствовала [4].

Радиосвязь штаба фронта с вышестоящими и подчинёнными штабами в течение всей наступательной операции работала более устойчиво. Перерывы в радиосвязи по одним каналам компенсировались наличием радиосвязи по другим. Этому способствовала широко разветвлённая организация радиосвязи и использование наряду с радиосвязью буквопечатанием слуховой.

Общий радиообмен штаба фронта (приём и передача) характеризуется значительной цифрой, в 6283 радиogramмы и 902445 слов (групп).

Наиболее интенсивно использовалась радиосвязь со штабом Главкома на Дальнем Востоке – 4011 радиogramм (224801 группа); штабом 17-й армии – 1345 радиogramм (107427 групп); штабом 36-й армии – 862 радиogramмы (70100 групп); штабом 6-й гвардейской танковой армии – 923 радиogramмы (72887 групп).

На протяжении всей наступательной операции офицеры штаба фронта довольно широко пользовались радиосвязью для ведения переговоров с целью уточнения обстановки и получения необходимых данных. Переговоры велись главным образом по Бодо – радио и составили за операцию 249031 слово.

Работа, выполненная подвижными средствами, видна из таблицы 2.

Таблица 2 показывает значительный обмен служебной корреспонденцией в подготовительный и начальный периоды наступательной операции, особенно с армиями. Если в начале операции самолёты для доставки корреспонденции во фронте использовались мало, то в ходе операции использование самолётов возросло. Несмотря на то, что они командованием фронта были все выделены в распоряжение оперативного управления, сложившаяся обстановка на фронте заставила выделить часть самолётов и для обслуживания узла связи.

Таблица 2.

Таблица обмена документами между штабом Забайкальского фронта, штабом Главкома на Дальнем Востоке, штабами армий и различных соединений фронта подвижными средствами [1, С. 639]

Наименование штабов и состоящих при них обменных пунктов	С 11 по 15 августа			Всего	С 16 по 31 августа			Всего	Полный обмен корреспонденцией за операцию
	Какими средствами				Какими средствами				
	самолётами	автомобилями	мотоциклами		самолётами	автомобилями	мотоциклами		
Штаб Главкома на ДВ	-	18353	-	18353	-	10240	-	10240	28593
Управление тыла фронта	-	5274	-	5274	-	3000	513	3513	8787
Управления и отделы фронта	-	8500	256	8756	-	7212	-	7212	15968
Конно-механизированная группа	659	92	-	751	367	41	-	408	1159
Штаб 17-й армии	-	2071	-	2071	716	616	-	1332	3403
Штаб 53-й армии	-	2421	-	2421	870	614	-	1484	3905
Штаб 39-й армии	-	2677	-	2677	1081	704	-	1785	4462

Наименование штабов и состоящих при них обменных пунктов	С 11 по 15 августа			Всего	С 16 по 31 августа			Всего	Полный обмен корреспонденцией за операцию
	Какими средствами				Какими средствами				
	самолётами	автомобилями	мотоциклами		самолётами	автомобилями	мотоциклами		
Штаб 36-й армии	2500	-	-	2500	1028	159	-	1187	3687
Штаб 6-й гвардейской танковой армии	-	1718	-	1718	941	239	-	1180	2898
Штаб 12-й воздушной армии	-	2100	-	2100	-	1529	-	1529	3629
Армия ПВО	70	-	-	70	-	162	-	162	232
Разные	-	101	35	136	-	6351	-	6351	6487

Примечание. Документы в адрес штаба Главнокомандующего войсками на Дальнем Востоке доставляли автомашины узла связи фронта только до места посадки самолётов, обслуживавших узел связи Главкома.

На втором этапе операции значительно увеличился обмен с разными со-

единениями и частями, переводившимися в подчинение фронта. Общий среднесуточный обмен составляет 3747 пакетов в сутки.

По количеству корреспонденции наибольший обмен был произведён со штабом Главкома – 34,5%; с каждой из армий – от 3,5 до 5,5%.

Список литературы и источников

1. Связь в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945 гг. Ставка – фронт. Под общей редакцией полковника Гордон Л. С. (главный редактор), генерал-майора войск связи в отставке Гурьянова Н. Л., полковника запаса Балаева Н. И., полковника запаса Жарова П. А., полковника запаса Соколова Б. Д. – Л., ВАС, 1961. – 686 с.
2. Десятов Л. Л. Разгром империалистической Японии на Дальнем Востоке / Л. Л. Десятов. – М.: Изд. Военной академии им. М. В. Фрунзе, 1949. – 300 с.
3. Мажоров Ф. Я. Разгром империалистической Японии в 1945 г. / Ф. Я. Мажоров. – М.: Изд. ВПА им. В. И. Ленина, 1952. – 468 с.
4. ЦАМО, ф. 239, оп. 2200, дела 17, 81, 129.

Вербицкий Александр Анатольевич – к.в.н., старший научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого, (г. Санкт-Петербург, Россия), verbicki@yandex.ru

Островерхий Сергей Михайлович – старший научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого, (г. Санкт-Петербург, Россия), ostrov61@yandex.ru

Пелогейко Александр Викторович – научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого (г. Санкт-Петербург, Россия), pelogeiko@gmail.com

Семин Владимир Юрьевич – научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого, (г. Санкт-Петербург, Россия), v.u.semin@mail.ru

**PROVIDING COMMUNICATIONS IN THE TRANS-BAIKAL FRONT DURING
THE MANCHURIAN OFFENSIVE OPERATION IN THE SOVIET-JAPANESE
WAR OF 1945
(August 9 – September 2, 1945)**

A. A. Verbitsky, S. M. Ostroverhiy, A. V. Pelogeiko, V. Yu. Semin

The article analyzes the organization and communication of the Trans-Baikal Front during the Manchurian strategic operation to defeat the Kwantung army of militaristic Japan in 1945 on the basis of a generalization of military historical materials on the subject of the Soviet-Japanese war of 1945 and data from the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Keywords: Trans-Baikal Front, Kwantung Army, Manchuria, offensive operation, North Korea, communications, wired communications, radio communications, mobile communications, Bolshoy Khingan, desert-steppe and mountain-taiga terrain.

References

1. Svyaz' v Velikoj Otechestvennoj vojne Sovetskogo Soyuzа 1941-1945 gg. Stavka – front [Communications in the Great Patriotic War of the Soviet Union 1941-1945. The bid is the front]. Pod obshchej redakciej polkovnika Gordon L. S. (glavnyj redaktor), general-majora vojsk svyazi v otstavke Gur'yanova N. L., polkovnika zapasa Balaeva N. I., polkovnika zapasa ZHarova P. A., polkovnika zapasa Sokolova B. D. [Under the general editorship of Colonel Gordon L. S. (editor-in-chief), Major General of the signal forces, retired Guryanov N. L., Colonel of the reserve Balaev N. I., colonel of the reserve Zharov P. A., Colonel of the reserve Sokolov B. D.] – L., VAS, 1961. – 686 p.

2. Desyatov L. L. Razгром imperialisticheskoy YАponii na Dal'nem Vostoke [The defeat of imperialist Japan in the Far East] / L. L. Desyatov. – M.: Izd. Voennoj akademii im. M. V. Frunze [Publishing House of the M. V. Frunze Military Academy], 1949. – 300 p.

3. Mazhorov F. YA. Razгром imperialisticheskoy YАponii v 1945 g. [The defeat of imperialist Japan in 1945] / F. YA. Mazhorov. – M.: Izd. VPA im. V. I. Lenina, 1952. – 468 p.

4. CAMO [The Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation], f. 239, op. 2200, dela [cases] 17, 81, 129.

Verbitsky Aleksandr Anatol'evich – Ph.D., senior researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps (St. Petersburg, Russia), verbicki@yandex.ru

Ostroverhiy Sergey Mikhailovich – senior Researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps, (St. Petersburg, Russia), ostrov61@yandex.ru

Pelogeiko Aleksandr Viktorovich – researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps (St. Petersburg, Russia); pelogeiko@gmail.com

Semin Vladimir Yuryevich – researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps, (St. Petersburg, Russia), v.u.semin@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 01.05.2024; принята к публикации: 17.09.2024

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Вербицкий А. А., Островерхий С. М., Пелогейко А. В., Семин В. Ю. Обеспечение связи в забайкальском фронте в ходе маньчжурской наступательной операции в советско-японской войны 1945 г. // Социогуманитарные коммуникации. – 2024. – № 3(9).– С. 41-51.

FOR CITATION:

Verbitsky A. A., Ostroverhiy S. M., Pelogeiko A. V., Semin V. Yu. Obespechenie svyazi v zabajkal'skom fronte v hode man'chzhurskoj nastupatel'noj operacii v sovetsko-yaponskoj vojny 1945 g. [Providing communications in the Trans-Baikal front during the Manchurian offensive operation in the Soviet-Japanese War of 1945] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2024. № 3(9). P. 41-51.